

Ирина Семина
Наталья Кулибова

Другая Я

Снежные сказки

о Любви, Надежде
и сбывающихся Мечтах

Издательство
АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.52
С30

*Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без письменного разрешения владельцев
авторских прав.*

Семина, Ирина Константиновна.

С30 Эльфика. Другая я. Снежные сказки о любви, надежде и сбывающихся мечтах / Ирина Семина, Наталья Кулибова. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 224 с., ил. — (Эльфика).

ISBN 978-5-17-108672-5

Героиня этих сказок — женщина. Такая же, как и тысячи других, выросших на огромном постсоветском пространстве. Все время занятая чем-то важным, уставшая, часто — забывающая о себе, своих мечтах и желаниях, не по годам мудрая и в то же время по-детски наивная. И такая же, как и все мы, — неповторимая.

И, конечно же, не догадывающаяся о своей неповторимости. Потому что некогда подумать о себе. Или просто лень. Или это кажется ненужным и глупым.

Раздвиньте рамки обыденности вместе с двумя чудесными сказочницами — Ириной Семиной и Натальей Кулибовой, стряхните с себя сонное оцепенение быта и привычки, добро пожаловать в сани Снежной королевы, и вперед — навстречу чудесам!

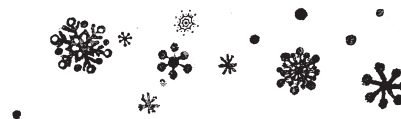
Макет подготовлен редакцией

© Семина И., 2018
© Кулибова Н., 2018
© Плаксина Е., иллюстрации, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-108672-5

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	4
Сани Снежной королевы	7
Снежинки надежды	17
Карандаш	35
Ангел	45
Шляпа	57
Крылья	73
Детский сад какой-то!	89
Беглеция	103
Другая я	115
Почтальон	127
Одиночество	141
Место, где рождается солнце	153
Первые следы	179
Сценарий	195
Солнечная скамейка	209

ОТ АВТОРОВ

Героиня сказок — женщина. Такая же, как и тысячи других, выросших на огромном постсоветском пространстве. Забытая, забитая, уставшая, не по годам мудрая и в то же время по-детски наивная. И такая же, как и все — неповторимая.

Конечно, об этом она и не догадывается. Некогда. Да и просто лень. Бесплезная это вещь и глупая — думать о себе.

И порой для того, чтобы вынырнуть из болота навязанных дел и липких сомнений, необходимо чудо. Каждая сказка — это живое доказательство того, что чудо это находится рядом с каждой из нас. Я верю в это. И знаю, что читатели тоже поверят вместе со мной.

Наталья Кулибова

Наталья Кулибова — новый автор, который присоединился к Большому Сказочному

Кругу впервые, но — я в этом просто уверена! — надолго. Наталья — мастер-мультипликатор, и поэтому ее сказки полны динамики и точных деталей. Читая их, словно смотришь мультфильм — перед тобой разворачивается захватывающее действие, наполненное чудесами и волшебством. Название книги — «Другая я» — полностью соответствует ее содержанию. Книга рассказывает, как все мы меняемся в зависимости от обстоятельств, проявляем разные свои грани, учимся оценивать ситуацию со стороны, а главное — становимся способны самостоятельно вносить изменения в свой жизненный сценарий.

Я с огромным удовольствием поучаствовала в подготовке книги Натальи Кулибовой к печати, с головой погрузившись в ее сказочный мир. Эти сказки очень близки мне по духу — наверное, мы их достаем из одного и того же волшебного сундучка.

Рекомендую эту книгу всем, кто не хочет оставаться в рамках обыденности, кто стремится сделать свою жизнь лучше, кто готов к волшебным переменам. Приглашаем в сани Снежной королевы!

Эльфика

САНИ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

Предновогоднее время всегда знаменуется хлопотами и суетой. Я бегала по магазинам, покупая все для елки и праздничного стола, но меня все больше тревожило: вот, кажется, праздник на носу, а праздничного настроения как не было, так и нет. Для меня Новый год всегда начинался волнением, предвкушением, ожиданием чуда (даже если это будет просто кулек с конфетами и мандаринами!). Такому состоянию обычно немало способствовали иллюминация на улицах, реклама на билбордах, программы по телевизору и всеобщий нервозно-приподнятый настрой. Но в этот раз схема не срабатывала: я чувствовала себя старой клячей, которую принарядили к ярмарке — заплели в гриву ленты, повесили бубенцы, а вот отдохнуть не дали и покормить забыли. Усталость сопровождала меня повсюду, отчего сумки казались тяжелее, лед на тротуарах — коварнее, а сама я — угловатее и неповоротливее.

Я тащилась из супермаркета домой, нагруженная по самое «не хочу», и напряженно вспоминала, не забыла ли я купить что-то

из заранее составленного списка. Кажется, я не купила конфеты. Или купила? Если нет, то придется возвращаться, ибо какой Новый год без конфет? Или отнести сумки домой, а потом сходить еще раз? И ведь не поручишь никому — все перевернут, перепутают, забудут.

Так купила я конфеты или нет? Четко думать сильно мешала фраза из анекдота, где говорящая цирковая лошадь произносила одну фразу: «Скорей бы сдохнуть!» Наверное, по причине крайней сосредоточенности я не смотрела по сторонам и очнулась, когда услышала громopodobный рык: «Поберегись!» Но побережься я уже не успела: последнее, что я увидела, — это запряженные тройкой белоснежных лошадей сани, несущиеся прямо на меня. В следующий миг я задохнулась и совершенно ослепла в снежном вихре, взметенном этими санями. А потом меня и вовсе подхватило и понесло. Ну все, Новый год придется встречать в больнице, и это в лучшем случае. «Не выпустить из рук сумки», — вот была моя единственная мысль, и это помогло мне не отключиться окончательно, хотя я совершенно потеряла ориентацию во времени и пространстве.

— Дыши, — услышала я и старательно стала хватать ртом морозный воздух.

— Глаза открой, — распорядился тот же голос, и я осторожно разлепила запорошенные ресницы.

— Да перестань цепляться за свои баулы, не украдут, — насмешливо посоветовал голос. — Боже, они еще и на колесиках! Что только люди не придумают!

Только теперь я осознала, что все еще судорожно сжимаю свои драгоценные сумки с продуктами. Тут я наконец проморгалась и увидела обладательницу глубокого низкого контральто, которая вела со мной беседу. Это снова заставило меня прижмуриться, потому что женщина напротив была воистину ослепительна.

У нее были серебристые волосы, в которых мерцали искры. У нее были брови вразлет и льдистые светло-серые, чуть в голубизну, глаза. У нее были тонкие, совершенные губы, отливающие бледно-розовым перламутром. Ее кожа была белой, нежной и гладкой. Она куталась в роскошную шубу из белого песка, а на голове ее была меховая шапочка с мерцающей вуалью. Сейчас вуаль была поднята и приколата к шапочке изящной

брошью в виде нескольких скрепленных между собой снежинок. В центре каждой снежинки остро сверкал прозрачный камень (я не очень разбираюсь в драгоценностях, но, по — моему, это были бриллианты).

Я попыталась сообразить, сколько ей лет, но не преуспела: можно было дать как двадцать пять, так и пятьдесят — про таких совершенных особ говорят «женщина без возраста». Это сильно выбило меня из колеи (хотя после ДТП с санями я и так не могла четко соображать).

— Э-э-э-э... А вы кто? А я где?

— Ты в моих санях. Клаус тебя успел выхватить из-под копыт в последний момент, так что ты не пострадала, и твои драгоценные баулы тоже. А кто я — ты что, сама-то не узнала?

— Простите, нет, — смутилась я. — Знаете, в эти дни на улицах столько ряженных, что сразу и не сообразишь. Вы — Снегурочка, да?

— Ну, это просто оскорбление, — обернулся с козел кучер, одетый в костюм Санта-Клауса.

— Не суетись, Клаус. Женщина просто в шоке. И нет, я не Снегурочка.

— Тогда, возможно, Снежная королева? — осенило меня.

— Да, будем знакомы, — царственно кивнула она. — Я — Снежная королева.

— Очень приятно, — неуверенно кивнула я. — Меня зовут Марина.

— Замечательно. Тебе комфортно? Больше утеплять не надо?

— Да, мне хорошо, — сказала я, с изумлением отметив, что меня когда-то успели укутать в теплый пушистый плед. — Очень тепло.

— Матушка Зима вязала, — пояснила Королева. — Она такими покрывалами землю на зиму утепляет. Очень качественная вещь.

Я плотнее закуталась в плед и начала собираться с мыслями, но тут Королева огорошила меня вопросом:

— Можно узнать, по какой причине ты решила покончить с собой?

— Я?! Вы о чем вообще?

— О том, как ты бросилась под мои сани.

— Я не бросалась! — возмущенно воззрилась на нее я. — Это вы на меня наехали!

— Видишь ли, для обычных людей и сани, и мы с Клаусом не более чем метель. Они нас не то что увидеть не могут,

но даже почувствовать. Так что мы разбрасываем волшебный снег и мчимся дальше. Желания снежинки исполняют уже без нас. Но твое было настолько сильное, что ты сделала сани материальными и действительно могла бы умереть.

— Но я вовсе не хотела умирать, — растерянно сказала я.

— Ага, рассказывай! — хохотнул Санта-Клаус. — А это не ты фонила на весь белый свет: «Скорей бы сдохнуть!»?

— Да это я просто анекдот такой вспомнила!

— Ах анекдот. И к чему бы это он тебе так в душу запал? — иронично изогнув бровь, спросила Снежная королева.

— Неважно, — поморщилась я. — Просто немного устала.

— Немного устала? Да я бы сказал, «смертельно устала», — снова встрял Санта.

— Вот я и собиралась поскорее добрать-ся до дома, чтобы отдохнуть. Раз уж все обошлось, можно, я пойду?

— Это вряд ли, — отрезала Снежная королева. — Мы уже очень далеко улетели. Тебе придется подождать, пока мы сделаем круг и снова вернемся туда, где тебя подхватили.

— В каком смысле? — не поняла я и наконец решила оглядеться как следует.

— Осторожно, — предупредила Снежная королева.

— Мамочки! — Мой голос сорвался, потому что я осознала, что сани летят по воздуху на высоте эдак с несколько километров от земли, а внизу темнеет лес, простираются заснеженные поля, змеится ленточка реки, а по дороге-ниточке, сияя фарами, едут автомобили. — Что это? Как это? Мы что, правда, что ли, летим?!

— Нет, шутим, тебя разыгрываем, — хотнул Санта.

— Клаус, прекрати, — ледяным тоном приказала Королева.

— Слушаюсь, госпожа, — мигом унялся он.

— Так вы не ряженые? Вы... настоящие?

— Мы самые что ни на есть настоящие. Так что, милая Марина, — обратилась ко мне Снежная королева, — какое-то время мы будем путешествовать вместе.

— Но я не могу! У меня муж... дети... продукты надо в холодильник, а то растают и потекут.

— Вот за это можешь не беспокоиться, — снова не удержался ехидный Санта. —

Температура за бортом минус пятьдесят по Цельсию, в санях лишь градусов на десять потеплее. Так что продуктам твоим ничего не грозит.

— Ох... — только и смогла вымолвить я.

— Ничего страшного, сейчас мы разбросаем снег еще в двух населенных пунктах, а потом сможем вернуть тебя домой. Если, конечно, ты передумала умирать.

— Да я и не собиралась, говорю же! — в досаде повысила голос я. — И давайте больше не будем об этом. Вы мне лучше объясните, как это мысль про «скорей бы сдохнуть» вдруг была принята за желание. Я же ее вслух не говорила! Точно, не говорила, я помню!

— Видишь ли, волшебные снежинки улавливают даже невысказанные желания. Стоит вступить с такой снежинкой в контакт — и новогодняя магия начинает работать.

— А что это за волшебные снежинки? — спросила я. — Никогда о таких не слышала. Ни в одной сказке не читала.

— Неужели? — изумилась Снежная королева. — Хотя немудрено: это новая сказка, из современных. Клаус, ты расскажешь?

АНГЕЛ

То, что вы не видите меня, еще совсем не значит, что я не существую. Признаться, вы много чего не можете разглядеть, да и слышать привыкли только свой напыщенный, раздувшийся от информации ум. А между тем здесь, совсем рядом с вами, находимся мы. Невидимые, легкие, светлые помощники. (Ой, я, наверное, не очень скромна!)

Так вот, если только захотите, то можете расслышать эхо наших голосов. Внезапно разлившееся по телу тепло, исходящее от сердца, тихие слезинки, проступившие на глазах, мурашки, разбежавшиеся по телу, — мы говорим на языке любви.

Лично я пришла сюда совсем недавно, а если быть точной — ровно год и два месяца тому назад. Моя миссия — оберегать вверенную мне душу, а самая заветная мечта — быть услышанной. Пока нас могут видеть и ясно слышать лишь младенцы, не знающие человеческих слов. А так хочется поговорить нормально, по душам, с их родителями, бабушками и дедушками!

Но ходят слухи, что матери младенцев на некоторое время обретают способность нас

слышать. Я решила проверить это на своем опыте.

Вот мой краткий отчет.

* * *

Малышу три месяца. Я сижу на шкафу. Часы на стене тихонько отсчитывают земное время, ветер за окном воет с тучами, а внизу, под кроватью, порванный носок вот уже целый час ссорится со старым тапком:

— Проси прощения! — надрывно хрипит он. — Тоже мне — обувь. Да таких, как ты, — стоптать и выкинуть!

— А ты не ворчи, а то вылетишь отсюда, — в тон ему шипит тапок, у которого от злости старые нитки вдоль шва встали дыбом.

Терпеть подобные диалоги мне приходится каждый день, ведь я слышу абсолютно все: болтовню хрустальных бокалов, горделиво позвякивающих в серванте, шепот пыльного ковра, недовольное бормотание тумбы, которую нагрузили старыми газетами. Поверьте, все это так отвлекает от важного! Ну вот, опять чуть не пропустила малыша.

— Мамочка, ты где? Я боюсь! — посреди квартирному многоголосия слышу детский

голосок. Это она, вверенная мне душа! Конечно, человеческими словами малыш еще не владеет, а слышать НАШ язык его родители, как вы понимаете, совсем не могут. Поэтому приходится кричать. Маленький ротик скривился в недовольную гримаску, грозя перерасти в сирену.

— Эй, тебя зовут! — тихонько трогаю за плечо маму, прикорнувшую на краешке дивана. Жалко беднягу, а что поделать?

Вскочив, она тут же бросается к сынишке, готовая подхватить его на руки.

— Ну куда ты бежишь по первому зову? — слышится насмешливый голос бабушки, показавшейся в проеме двери. — Три месяца мальчишке. Пускай отвыкает от рук. Потом не набегашься.

«Ох, ну кто просил вмешиваться? Почему некоторые, начитавшись книжек, наслушавшись умников, считают себя вправе учить? Почему те, кто умеет мыслить только умом, но не прислушивается к голосу сердца, так и норовят дать совет, да поназойливей иной мухи?» — думаю я.

Сделав шаг в сторону кровати, мама уверенно останавливается. А потом разворачивается и выходит из комнаты.

Голос малыша звучит все отчаяннее:

— Мама! Мамочка! Где ты? Мне страшно! Тут кто-то ссорится. Мамочка, подойди ко мне поскорее!

— Ты ему сейчас нужна! Неужели не слышишь? — догоняю я мать в коридоре, но она лишь смахивает выступившую от моей мольбы слезинку.

«Нет, ничего она не слышит, кроме своего „не приучай к рукам — разбалуеть“. Тьфу, глупости какие в ваших человеческих умах. Это выше моих сил!»

Подхожу к кровати сама:

— Не плачь! Она любит тебя, только не понимает ничего.

— Ты так думаешь?

— Конечно. Любит. Очень сильно.

В его космических глазах облегчение, он начинает успокаиваться, на лице появляется улыбка.

— Видишь, учится потихоньку играть самостоятельно, — довольно говорит бабушка, глядя на улыбающегося внука.

— А если бы его сейчас взяли на руки, он бы громко рассмеялся. Первый раз в жизни, — обреченно говорю я, понимая, что все равно мне не суждено быть услышанной.